

Сидеть на парах вместе со своим избранником — дело приятное, но для демона весьма утомительное.

Приятно было ловить на себе мимолетные, полные нежности взгляды, которыми они обменивались время от времени. А вот досада крылась в том, что Владыка демонов решительно не понимал, о чём вообще толкует преподаватель.

Вроде бы каждое слово по отдельности было знакомо, но стоило сложить их вместе, как получалась какая-то невообразимая, заумная абракадабра.

Его Величество упрямо выпрямил спину и честно пытался вслушиваться целых три минуты.

А потом, почувствовав, что глаза предательски слипаются, малодушно сдался.

«Ладно, займусь лучше рисованием».

Вообще-то профессор Сеси терпеть не мог, когда студенты на занятиях отвлекались на посторонние дела.

Исключение делалось лишь для одного человека — прекрасного черноволосого юноши по имени Арес.

Поначалу сидевшие вокруг студенты то и дело бросали на изящного темноволосого художника любопытные и завистливые взгляды. Однако лекция увлекла их, и вскоре все погрузились в учебу, позабыв об Аресе.

Владыка демонов, изрядно робевший в толпе людей, облегчённо выдохнул.

Изначально Арес планировал переждать лекцию в личной комнате отдыха своего возлюбленного. Его собственная магия в последнее время вела себя нестабильно, да и делить пространство с кучей людей демон не любил.

Однако появление Сара спутало все карты. Игнорировать этого типа было невозможно. Особенно Ареса тревожили его последние слова: вдруг этот несносный пакостник заявится на лекцию к Сеси, устроит там погром или, чего доброго, навредить ему вздумает?

Поэтому, когда Сеси предложил посидеть в аудитории, Владыка демонов колебался лишь мгновение, прежде чем согласиться.

Лекция в Холмодесе длилась пятьдесят минут.

Арес следил за временем с самого начала занятия.

Прошло уже тридцать пять минут, рисунок на мольберте был почти готов, и, если не считать одного пойманного прогульщика, всё шло на удивление гладко. Никаких происшествий, способных потревожить покой демона, не случилось.

«Наверное, Сар и не думал пакостить, а я просто себя накрутил».

На душе сразу потеплело, и штрихи на холсте стали ложиться ровнее и увереннее.

— О, какая прелестная работа! Ваше Величество, не знал, что вы так искусно владеете кистью.

— Я всегда отлично рисовал.

И Арес даже соизволил самодовольно и гордо ответить на этот глупый вопрос...

Стоп.

Арес резко вскочил. Его фиалковые глаза полыхнули яростью, напоминая сверкающий на солнце аметист.

— Опять ты?!

Тяжёлый деревянный стул со скрипом проехался по гладкому полу. На кафедре золотоволосый профессор как бы невзначай скользнул взглядом в их сторону, но пальцы его, сжимавшие мел, заметно напряглись.

Студенты мгновенно затаили дыхание и принялись украдкой наблюдать за происходящим.

В наступившей тишине у Владыки демонов зашумело в ушах. Осознав, как глупо себя повёл, он покраснел до самых кончиков ушей, поспешно прикрыл лицо ладонями и сел обратно.

— Простите.

Адексимо безумно встревожился, однако посреди лекции спускаться к нему не подобало. Он лишь послал Аресу вопрошающий взгляд. Юноша, всё ещё пунцовый от смущения, мотнул головой, и профессор, поджав губы, вернулся к объяснению темы.

Но внимание аудитории уже было безвозвратно утеряно. Студенты жаждали сплетен, несчастный Владыка демонов от стыда мечтал провалиться сквозь землю и спрятаться под собственным хвостом, да и сам Адексимо то и дело косился на своего возлюбленного.

И лишь виновник этого переполоха оставался абсолютно невозмутим.

Сар ухитрился как-то выжить парня, сидевшего рядом с Аресом, да так ловко, что сам Арес ничего не заметил.

Совершенно не заботясь о десятках любопытных глаз, устремлённых на него, он заговорщически подмигнул и придвинулся ближе:

— Надо же, сколько воды утекло. Я уже и забыл, когда великий Арес извинялся перед кем-то в последний раз. Наверное, пару сотен лет назад, не меньше?

Арес сердито уставился на него и зашептал одними губами:

— Что за чушь ты несешь? Мне и ста лет-то ещё нет!

— Эх, в детстве ты был куда милее, — театрально вздохнул Сар. Игнорировать чужие доводы и гнуть свою линию он умел мастерски. — Помнится, даже разрешал мне заплетать тебе косички.

—... Ещё одно слово, и я сожгу твою косу к чертям.

И пускай уши Владыки демонов по-прежнему горели пунцовым цветом, а на лице не было и тени истинной свирепости, Сар прекрасно понимал: этот не шутит.

Дразнить юного Владыку демонов — забава весёлая, но роскошная коса Сару была дороже.

— Ладно-ладно, умолкаю.

Но тишины хватило ровно на две секунды. Вновь придвинувшись к плечу Ареса почти вплотную, он зашептал:

— Достопочтенный Владыка, вы ведь догадываетесь, зачем я прибыл в мир людей?

Арес, уже приготовившийся оттолкнуть наглого гостя, внезапно замер. В его фиалковых глазах промелькнуло сомнение, смешанное с осторожностью.

— Ты... действительно пришёл помочь?

Два демона склонили головы друг к другу и заговорщически зашептались. Они предусмотрительно воспользовались артефактом беззвучности, так что их беседа нисколько не мешала ходу занятия — даже соседи спереди и сзади не могли разобрать ни слова.

Однако подобные шушуканья лишь подливали масла в огонь любопытства. Шутка ли — два

писанных красавца, совершенно непохожих друг на друга, сидят рядышком, и один из них — пассия самого профессора Сеси!

Молодёжь в аудитории сгорала от нетерпения. Одни из всех сил наостряли уши, сияясь поймать хоть звук, другие возбуждённо перешёптывались:

— Видели? Наш Крошка Самоцвет сидит в обнимку с каким-то незнакомцем!

«Крошка Самоцвет» — так студенты ласково прозвали Ареса за его невероятные, сияющие фиалковые глаза.

— Да уж. А ещё я видела, как профессор Сеси улыбался... и только что раскрыл пальцами мел. Боже, как жутко!

— Как думаете, кто этот парень? Неужели они...

Обладая силой могущественного Архангела, Адексимо без труда улавливал каждый шорох в аудитории. И всё же разобрать, о чём воркует его возлюбленный с этим наглым черноволосым типом, он не мог.

Артефакт сокрытия звука, который они использовали, был дешёвой безделушкой, словно купленной в лавке старьевщика. Архангелу стоило лишь щелкнуть пальцами, чтобы развеять чары и услышать каждое слово.

Однако он не мог переступить черту. Адексимо и без того долгие годы скрывал свою истинную сущность от Ареса и жестоко винил себя за эту ложь. Опускаться до шпионажа и выказывать такое неуважение к любимому он не станет.

«... И всё-таки, что это за расфуфыренный павлин с косой, который так бесстыдно жмётся к моему демону?!»

Адексимо непроизвольно стиснул зубы. Скрывая бушующую внутри бурю, он окинул парочку на задней парте внешне безразличным, но на деле полным ледяной угрозы взглядом.

Почуввав опасность, Сар замолчал и вскинул голову.

Встретившись глазами с невозмутимым профессором, он дерзко усмехнулся и изогнул бровь. Более того — намеренно и вальяжно закинул руку на плечо Ареса, который даже не заметил, как вокруг начали летать искры.

Адексимо замер.

Профессор Сеси одарил наглеца ледяным взглядом, развернулся к доске и продолжил писать. Его почерк, обычно каллиграфический и изящный, стал резким и размашистым: «Возвращаясь к теме лекции — природа разногласий и конфликтов...»

Хрусь!

Второй кусок мела разлетелся в пыль.

Под испуганными, полными трепета взглядами студентов Адексимо на секунду замер, а затем с безупречным изяществом выбрал из коробки новый мелок.

— Конфликт, как правило, возникает из-за нарушения баланса интересов... — Голос профессора Сеси звучал всё так же мягко и чисто, подобно лесному роднику. Но стоило ему договорить, как острый обломок мела со свистом рассёк воздух над партами и полетел точно в конец аудитории.

Снаряд снайперски угодил прямо в макушку щеголя с косой.

— Ой! — пискнул Сар.

Студенты, делавшие вид, что прилежно конспектируют, замерли с ручками в руках. Владыка демонов, увлечённый беседой, от неожиданности прикусил язык.

В гробовой тишине Архангел стряхнул невидимую пыль с пальцев и, прищутив сияющие лазурью глаза, мягко улыбнулся:

— Молодой человек, если вам неинтересно на лекции, будьте добры, выметайтесь отсюда.

—...

Синие глаза Архангела встретились с карими глазами демона. Один улыбался одними губами, источая ледяную угрозу, другой буквально закипал от злости.

Арес растерянно захлопал ресницами, толком не понимая, что стряслось. Но, почуяв внезапную жажду убийства, исходившую от соседа, он без лишних нежностей наступил Сару на ногу под столом, призывая к благоразумию.

Бывший Владыка демонов ошалело округлил глаза. Обида, ярость и унижение захлестнули его. Обхватив пострадавшую причёску руками, он забормотал:

— Да как он посмел... Никто и никогда не смел так обращаться со мной! Измазать мои

великолепные волосы этой грязью... Я придушу этого ублюдка...

Аресу эти кровожадные бредни пришлись не по душе. Сдвинув брови, он процедил сквозь зубы:

— Только попробуй. Если с головы Сеси упадёт хоть один волос, я лично тебя обстригу.

Нынешний Владыка демонов больше не был тем наивным малюткой, которого старейшины могли обвести вокруг пальца. Совершенно не заботясь о том, как стремительно темнеет лицо Сара, он буднично продолжил:

— А из твоих драгоценных локонов наделаю тряпок. Днём буду вытирать ими пыль, ночью — мыть сортиры, а остатки отдам адским гончим вместо косточек.

— Всё, всё, замолчи! — Сару стало искренне не по себе. Он окончательно признал: малыш Арес вырос и превратился в настоящего монстра. Ради спасения своей шевелюры пришлось уступить. — Ладно. Я пальцем его не трону.

— Ты бы и так ничего не смог ему сделать, — хладнокровно отрезал Арес.

Могущественный Владыка демонов никогда и никому не позволит причинить вред своему избраннику.

Сар лишь фыркнул, не желая спорить с ослеплённым любовью юнцом. Он сощурился, глядя на «человечишку» у доски, и задумчиво пробормотал:

— Но оставлять это просто так я не намерен... О, придумал.

У Ареса неприятно засосало под ложечкой. Но Сар уже принял решение. Проигнорировав удивлённые взгляды студентов, он поднялся со своего места, послал Аресу воздушный поцелуй и лукаво подмигнул:

— До встречи, мой милый Арес.

— Куда ты опять собрался? — Арес вцепился в его рукав, на его лице испуг мешался с гневом.
— Мы же договорились, что ты подождёшь меня в парке!

До конца лекции оставалось три минуты.

Профессор Сеси был в шаге от того, чтобы раскрошить последний мелок. Барабанив пальцами по столу, он ледяным взглядом синих глаз буравил руку незнакомца, за которую отчаянно держался его возлюбленный. Наконец, он негромко произнес:

— На сегодня всё. Свободны.

<http://bllate.org/book/18403/1799228>